

ДЕТСКАЯ
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
КЛАССИКА

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

ЛЕОНИД
ВЛАДИМИРСКИЙ
БУРАТИНО
ИЩЕТ
КЛАД

Рисунки автора

«МАЛЫШ»

ОТ АВТОРА

Дорогие дети! Мы с вами, надеюсь, знакомы. Я — старый художник с седой бородой, уже почти полвека рисую картинки для детских книжек.

Я рисовал соломенное чучело Страшилу, весёлого Петрушку, могучего Никиту Кожемяку, смелого витязя Руслана и многих других героев сказок. Но больше всех мне нравится озорной деревянный мальчишка Буратино из книги А.Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино». И сейчас, как только попадётся мне чистый лист бумаги, рука снова и снова выводит длинный нос, рот до ушей, полосатый колпачок с кисточкой... Этих рисунков набралась целая папка. Непоседливому мальчишке стало скучно в ней. И он попросил меня сочинить для него сказку про новые удивительные приключения. И я постарался исполнить его просьбу.

ПРОИШЕСТВИЕ В ГОРОДЕ ТАРАБАРСКЕ

Глубокой ночью жителей города Тарабарска разбудил страшный взрыв: бах-бабах! В домах, окружающих Приморскую площадь, вылетели стёкла. Перепуганные люди выскочили на улицу. Воздух сотрясали крики, лай собак, мяуканье котов и кошек, блеяние коз.

- Землетрясение?
- Извержение вулкана?
- Конец света?

Так спрашивали все друг друга.

Этот взрыв нарушил покой и в тесной камерке папы Карло, где теперь жили ещё и Мальвина, и Пьеро, и пёс Артемон.

Буратино во сне подбросило так, что он воткнулся носом в потолок и провисел несколько секунд, ничего не соображая. Потом упал. Сел. Потрогал нос — цел ли? — и восхищённо произнёс:

- Вот это да!

Мальвина заткнула уши двумя пальчиками, крепко зажмурила глаза и прошептала:

- Ужас! Ужас! Я так не хочу...

Пьеро, конечно, тоже испугался и тут же сочинил стишок:

Не хочу я погибать,
Лучше спрячусь под кровать.

Но под кровать не залез. Грохот не повторялся, а пачкаться не хотелось. Открыл глаза и папа Карло, но решил,

что взрыв ему приснился. На всякий случай он оглядел свою каморку — куклы были на месте, — перевернулся на другой бок и снова уснул.

Пудель Артемон не покинул своего места на пороге дома, полный решимости защитить друзей от напасти.

...На Приморской площади ещё клубилась пыль, поднятая взрывом, и пахло пороховым дымом. Невдалеке от балагана кукольного театра папы Карло зияла здоровенная яма. На куче земли, выброшенной из неё взрывом, восседал толстяк с огромной рыжей бородой. На лбу у него синела большая шишка, из разорванной штанины выглядывало колено. Растирая его, бородач злобно бормотал:

— Безрукий пивочник! Ничего ему доверить нельзя!

А над лысиной бородача, зацепившись за ветку сосны, висел некто длинный и тощий. Он вертелся, дёргался, пытаясь освободиться, и гнусаво скулил:

— Не виноват я! Она сама раньше времени бабахнула!

Тем временем к куче тихонько подкрались две фигуры, подхватили пострадавшего под мышки и с трудом поставили на ноги.

— Господин директор, скоро начнёт светать, сматываться надо, — протявкала та фигура, что была повыше. — Народ соберётся, побить могут.

— И оч-чень больно! — промяукала другая.

ДВА ТЕАТРА НА ОДНОЙ ПЛОЩАДИ

Прошла неделя, и переполох, вызванный в городе таинственным взрывом, понемногу утих. Яму засыпали, в окна вставили стёкла, починили потолки.

В воскресный полдень на Приморской площади папа Карло, как всегда, принялся крутить ручку старенькой шарманки. Полились звуки песенки, известной и большим, и маленьким:

Был поленом я когда-то
И всегда молчал.
Но однажды всем на радость
Папу Карло повстречал!

Мальвина продавала билеты на представление театра «Молния». Это был тот самый театр, который Буратино и его друзья увидели, когда открыли Золотым ключиком потайную дверцу и спустились по крутой каменной лестнице в подземелье. Теперь театр стоял на Приморской площади, и к кассе тянулась длинная очередь мальчиков и девочек, желающих посмотреть весёлую комедию о том, как деревянный человечек сумел перехитрить злого Карабаса Барабаса.

Детям так нравилась эта комедия, что они смотрели её по нескольку раз. Стоя в очереди, ребята распевали под звуки шарманки любимую им песенку Буратино:

Буратино! Буратино!
Славный, озорной.
Деревянный Буратино,
Поиграй со мной!

Старый кукольный театр синьора Карабаса Барабаса находился на той же площади. Он тоже открылся, но в зале было почти пусто, билеты купили всего три человека, да и то — приезжие.

После того как все артисты-куклы убежали в театр папы Карло, Карабас Барабас набрал новую труппу. Лиса Алиса стала кассиршей. С работой она справлялась, так как денег поступало мало, да к тому же часть их оседала в кошельке кассирши.

Продавец пиявок Дуремар выступал на сцене с дрессированными лягушками и хором жаб под названием «Квактет».

Кот Базилио сначала был укротителем белых мышек, но как-то раз нечаянно съел одну. Она ему понравилась. Тогда он попробовал и других...

Теперь он выступал в паре с очень известной особой — крысой Шушарой. Когда-то полный гнева Артемон придушил её. Но не так-то просто разделаться с этойкой бестией. Шушара оправилась и стала ещё злее.

Поэтому было ясно, что кот Базилио её не съест, скорее, наоборот. Однако мышей и крыс, жаб и лягушек в городе Тарабарске было предостаточно. Жителям они и так надоели, и люди не шли на эти представления, предпочитая им театр папы Карло.

Карабас и его приятель Дуремар решили уничтожить ненавистный театр «Молния». По счастливой оплошности Дуремара бомба разорвалась рядом с театром, и он, если не считать нескольких небольших дырок в полотняном шатре, не пострадал.

ВТОРОГО ВЗРЫВА НЕ БУДЕТ

Поздним вечером того же воскресного дня за кулисами своего театра, перед холодным очагом, сидел мрачный Карабас с трубкой в зубах. В животе у него урчало, в трубке не было табака. Вид у директора был незавидный: коленка перевязана, на лбу шишка, сюртук весь зашит наспех белыми нитками и без нескольких пуговиц.

— О, я несчастный сирота! — стонал Карабас Барабас. — Я разорён! Я теперь беднее самого последнего бедняка!

Скоро мне останется одно: просить милостыню, поставив перед собой свой старый цилиндр...

Вскоре на кухню пришли лиса Алиса и кот Базилио. За ними, стараясь держаться в тени, — виновник неудачного взрыва Дуремар. Карабас Барабас мрачно взглянул на них, попыхтел пустой трубкой и прорычал:

— У нас есть ещё один заряд взрывчатки. Но теперь фитиль запалит не этот слизняк, — и он махнул ручищей в сторону Дуремара, — а ты, лиса. Взорвём ко всем чертям этот театр «Молния»! Пусть знают, как переманивать зрителей.

— Уж я бы справилась с этим отвественным заданием, — сладко улыбнулась лиса, — но думаю, что устраивать второй взрыв не надо. Слишком это шумно. Люди могут догадаться, что это мы стараемся, и нас посадят в тюрьму.

— А, нет! — возразил Карабас Барабас. — Нас никто не видел!

— Но вы, уважаемый господин директор, почти неделю хромали, а на лбу у вас опять шишка. Меня уже спрашивали много раз, что с вами случилось?

— А у Дуремара руки трясутся, и он заикается, — добавил кот Базилио.

— Тысяча чертей! — заорал Карабас Барабас. — Надо же какой-то выход найти. Иначе все с голоду помрём!

— Подохнем, — подтвердил кот.

— А я могу при-приготовить жаркое из ля-ля-ля-гушек, — предложил Дуремар, — они, говорят, съедобные.

Лиса задумчиво произнесла:

— А что, если попробовать отнять у Карло театр, так сказать, законным путём? Сейчас в город назначен новый судья. Обратимся к нему. Пускай он отберёт театр у какого-то шарманщика без диплома и передаст вам — уважаемому доктору кукольных наук, кавалеру высших орденов, ближайшему другу Тарабарского короля — синьору Карабасу Барабасу!

— А что?! Надо попробовать, — воспрянул духом директор. На том и порешили.

КОРОЛЕВА КРАСОТЫ

Дуремар вернулся в свою хижину. Ему очень хотелось есть, но ни хлеба, ни каши, ни ещё чего-нибудь съестного в доме не было. Он это знал и поэтому заранее утром наловил в болоте десяток лягушек, которые теперь прыгали в стеклянной банке вверх и вниз, вверх и вниз и наперебой квакали.

— Отменное будет жаркое, — уговаривал он сам себя, доставая с полки большую сковородку. — Одним словом — деликатес! Так, кажется, называется очень вкусное и редкое кушанье?

Вдруг он услышал, что его кто-то зовёт:

— Синьор Дуремар! Синьор Дуремар!

Он удивлённо оглянулся, но в комнате никого не увидел. Голосок явно звучал из банки с лягушками.

— Ну что ещё? — недовольно спросил пивочник, наклонившись над банкой. Там стоял невообразимый гвалт.

— Ах, как тут душно! — жаловалась одна зелёная пленница.

— И тесно! — добавляла другая.

— И жарко! — возмущалась третья.

Одна из лягушек махнула Дуремару лапкой:

— Синьор Дуремар, я хочу вам сказать что-то очень важное. Пересадите меня в другую банку, а то здесь очень шумно!

Дуремар вытащил лягушку из большой банки и пересадил в маленькую.

— Премного благодарна, — проквакала лягушка и неожиданно высокомерно заявила: — Меня нельзя жарить на общей сковородке, мне надо отдельную!

— Поче-чему? — удивился Дуремар.

— Потому что я — не простая лягушка...

— Хи-хи-хи, — гнусаво засмеялся пиявочник. — Может, ты заколдованная царевна? Я читал подобное в какой-то сказке...

— Вы очень догадливы, — удовлетворённо квакнула лягушка. — Действительно, я — королева, королева красоты на своём болоте. Недавно состоялся конкурс, и почётное жюри из старых жаб нашло, что у меня самые большие глаза, самые маленькие ручки и, главное, самые длинные ноги! Я выше всех прыгаю и громче всех квакаю!

— Неужели! — притворно удивился Дуремар.

— Вы сомневаетесь? — возмутилась лягушка. Я нравлюсь всем мужчинам в нашем болоте. Те, что посolidнее, подарками балуют. Кто козявку вкусную к обеду принесёт, а кто — зёрнышки рачьей икры. Но и молодые головастики от меня без ума. Так и вьются, так и шныряют вокруг, хвостиками виляют. Один даже жениться предлагал, когда вырастет. Но я не хочу. Я мечтаю стать артисткой!

Красавица перевела дух и квакала дальше:

— А нельзя ли мне выступить солисткой в вашем кукольном театре с программой «Синьорита Квака — королева красоты Тарабарского болота»?

— Как, как? — переспросил пиявочник и повторил: — Синьорита Ка-ка — королева красоты?...

Лягушка возмутилась: